

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Допустимость и относимость доказательств в уголовном процессе»

Студент

М.М. Гавшин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы обусловлена правоприменительной природой уголовного процесса, который призван с помощью доказательств устанавливать обстоятельства преступных деяний. Для осуществления эффективного судопроизводства важно, чтобы обстоятельства произошедшего устанавливались в точном соответствии с действительностью и с соблюдением уголовно-процессуальных норм, то есть обладали свойствами относимости и допустимости. Понимание сущности оценки относимости и допустимости доказательств, а также определяющих ее закономерностей обуславливает эффективность правовой регламентации этой оценки и способствует снижению числа судебно-следственных ошибок. Именно поэтому заявленная тема особенно актуальна как в теории уголовного процесса, так и на практике.

Цель исследования – разработка предложений по совершенствованию оценки относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе.

Задачи исследования: определение понятия доказательств в уголовном процессе и изучение его основных свойств; характеристика относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе; выявление особенностей оценки относимости и допустимости доказательств, проводимой уполномоченными субъектами; исследование и анализ судебной и досудебной практики по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми; выявление проблем оценки доказательств в уголовном процессе и внесение предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального права в части относимости и допустимости доказательств.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе.....	7
1.1 Понятие и свойства доказательств в уголовном процессе	7
1.2 Относимость как юридическое свойство доказательств	14
1.3 Допустимость как юридическое свойство доказательств	17
Глава 2 Субъекты оценки допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе	25
2.1 Оценка допустимости и относимости доказательств лицами, осуществляющими предварительное расследование	25
2.2 Оценка допустимости и относимости доказательств, осуществляемая прокурором	30
2.3 Оценка допустимости и относимости доказательств, осуществляемая судом	34
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования оценки допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе	39
3.1 Анализ судебной и досудебной практики по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми	39
3.2 Совершенствование оценки допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе	45
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования обусловлена правоприменительной природой уголовного процесса, который призван с помощью доказательств устанавливать обстоятельства преступных деяний. Для осуществления эффективного судопроизводства, а также защиты законных прав и интересов граждан, важно чтобы обстоятельства произошедшего устанавливались в точном соответствии с действительностью и с соблюдением уголовно-процессуальных норм. Только при таких условиях возможно правильно рассмотреть и разрешить вопросы о наличии состава преступления и виновности конкретного лица.

Однако до настоящего времени многие проблемы, связанные с процессом доказывания, остаются неразрешенными в силу отсутствия должного законодательного регулирования и выстроенного процессуального механизма по оценке доказательств. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, доказательства, являющиеся основой для принятия судебного решения по уголовному делу, должны обладать рядом свойств, ключевыми из которых являются относимость и допустимость. Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют четко обозначенные критерии, которыми следовало бы руководствоваться при принятии решения об исключении неотносимых и недопустимых доказательств, а также какие-либо правила, устанавливающие формы реагирования на такие решения, что порождает противоречивую следственную и судебную практику.

Понимание сущности оценки относимости и допустимости доказательств, а также определяющих ее закономерностей обуславливает эффективность правовой регламентации этой оценки и способствует снижению числа судебно-следственных ошибок. Именно поэтому заявленная тема особенно актуальна как в теории уголовного процесса, так и на практике.

Цель исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию оценки относимости и допустимости доказательств в

уголовном процессе. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- дать определение понятию доказательств в уголовном процессе и изучить его основные свойства;
- охарактеризовать относимость и допустимость доказательств в уголовном процессе;
- выявить особенности оценки относимости и допустимости доказательств, проводимой уполномоченными субъектами (лицами, осуществляющими предварительное расследование, прокурором, судом);
- исследовать и проанализировать судебную и досудебную практику по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми;
- выявить проблемы оценки доказательств в уголовном процессе и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального права в части относимости и допустимости доказательств.

Объектом исследования выступает урегулированный нормами уголовно-процессуального права процесс оценки относимости и допустимости доказательств. Предметом исследования является институт относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе.

В процессе написания работы использовались общенаучные и частные методы исследования, такие как сравнительно-правовой, историко-правовой и метод системного анализа.

Теоретическую основу данной работы составляют научные труды, посвященные вопросам доказательств в российском уголовном процессе, таких авторов, как Ю.К. Орлов, А.А. Барыгина, Л.В. Владимиров, В.А. Лазарева, В.Я. Дорохов, С.А. Шейфер, В.А. Азаров, Л.В. Клейман, Н.А. Громов, С.А. Зайцева, В.С. Балакшин, Н.А. Степаненков, Л.Д. Калинкина, И.В. Литвинова, А.В. Агутин, А.Н. Гуцин, Г.М. Резник, Н.М. Кипнис и др.

Нормативную базу исследования составили законодательные акты Российской Федерации, прежде всего, Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Кроме того, в работе использовались материалы справочно-правовой системы Консультант плюс.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты института доказательств в уголовном процессе, приводится подробная характеристика таких юридических свойств доказательств, как относимость и допустимость.

Во второй главе исследуются особенности оценки относимости и допустимости доказательств, проводимой разными уполномоченными субъектами – следователем, дознавателем, прокурором и судом.

В третьей главе проводится анализ судебной и досудебной практики по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми и даются рекомендации по совершенствованию норм уголовно-процессуального права в части относимости и допустимости доказательств.

Глава 1 Теоретические основы допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе

1.1 Понятие и свойства доказательств в уголовном процессе

Понятие доказательства в уголовном процессе является одним из наиболее значимых как в теоретическом, так и в практическом плане. Оно считается единственно верным средством для проведения ретроспективного анализа совершенного преступления. А при производстве по уголовному делу это особенно важно, так как в данном случае исследуется событие, произошедшее в прошлом, и невозможно в точности воссоздать картину происшествия, но с помощью доказательств допустимо наиболее точно изучить детали преступления и прочие обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу.

В научных работах по теории доказательств существуют различные определения понятия доказательства и подходы к периодизации эволюции взглядов относительно данного понятия. В одном из таких подходов, предложенных Ю.К. Орловым, выделяется пять сменяющих друг друга концепций доказательств в отечественной доктрине уголовного процесса: донаучная (архаическая) концепция доказательства; «двойственная» концепция доказательства; логическая концепция; информационная концепция; синтезированная концепция доказательства [27].

Итак, рассмотрим по порядку каждую из указанных концепций.

Первая концепция – донаучная (архаическая), сторонники которой являются И. Бентам, Я.И. Баршев, Л.В. Владимиров.

Данная концепция была разработана учеными-процессуалистами в период принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Известный юрист И. Бентам определял доказательство как «общее название, даваемое каждому факту, когда он представляется на рассмотрение судьи с целью вызвать в последнем убеждение в существовании факта, долженствующего послужить основанием для судебного приговора» [6, с. 9]. Схожая трактовка данного

понятия предложена Л.В. Владимировым: «Все, что наполняет мир вещественный, все, что может быть нами воспринято из мира духовного, может составлять уголовное доказательство» [8, с. 100]. Таким образом, сторонники донаучной концепции не включали в понимание данного термина такой важный атрибут, как процессуальная форма доказательства. Под доказательством понимался всякий факт, на основании которого судебные органы могли бы прийти к убеждению о наличии или отсутствии обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу, иначе говоря, доказательства воспринимались только как способы, средства познания.

Вторая концепция – логическая, её сторонниками являются отечественные исследователи: С.В. Курылев, А.Я. Вышинский, А. Чельцов.

Представители данной концепции полностью отождествляют понятие факта и понятие доказательства. При этом доказательство является фактом, полученным путем выведения логического умозаключения, чем обосновано название концепции. Доказательство как факт, используемый судом и следствием в установлении обстоятельств уголовного дела, должен быть получен в предусмотренном законом процессуальном порядке. Как пишет С.В. Курылев: «Судебным доказательством следует считать факт, полученный из предусмотренных законом источников и предусмотренным законом способом, находящийся с искомым в судебном процессе фактом в определенной связи, благодаря которой он может служить средством установления объективной истинности искомого факта» [21, с. 18].

Третья концепция – двойственная, среди её сторонников такие известные процессуалисты, как: М.С. Строгович, Ю.К. Осипов.

Согласно данной концепции понятие доказательства имеет два значения: во-первых, это «те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность лица или иные обстоятельства дела», во-вторых, это «те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих значение для дела фактах» [22]. В данном случае М.С. Строгович правильно включает в объем понятия

«доказательство» такой элемент как «источник (средство) доказывания», так как источники являются неотъемлемой частью тех фактов, которые ими устанавливаются. Такой подход придает особое значение процессуальной форме доказательств, учитывает процедуру их получения. Но содержание доказательств по-прежнему рассматривается в виде определенного «факта», что усложняет разграничение доказательства и предмета доказывания.

Четвертой является информационная концепция доказательств. Среди сторонников данной концепции: В.Я. Дорохов, В.Д. Арсеньев, В.З. Лукашевич, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин и другие.

Разработчик данной концепции В.Я. Дорохов обратил внимание на то, что доказательства в своей основе имеют информационную природу, что выражается в единстве их источника (материального носителя) и получаемых сведений (информации). Иначе говоря, термин «доказательство» означает не факты как таковые, а именно сведения о них в совокупности с источниками. Согласно данному подходу доказательство не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться согласно внутреннему убеждению уполномоченных органов.

Данная концепция широко распространилась в научной среде, и современная трактовка понятия доказательства близка по смыслу к используемой в этом подходе интерпретации. Но спорным остается определение источника доказательства, предлагаемое В.Я. Дороховым: «Под источником доказательства понимаются обвиняемый, свидетель, эксперт и иные лица, занимающие определенное процессуальное положение, от которых исходят доказательства» [12, с. 7]. Большинство ученых не поддерживают идею того, что именно человек всегда выступает в качестве носителя информации.

И, наконец, последняя – синтезированная (смешанная) концепция доказательства. Ее сторонниками выступают П.С. Элькинд, П.А. Lupинская, Ф.Н. Фаткуллин, И.И. Мухин, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев и другие.

Представители данной концепции включали в понятие доказательства как информационную составляющую (содержание сведений), так и порядок их

получения (форма получения доказательств). «Содержанием отображения в доказательстве являются заключенные в нем сведения, то есть фактические данные, а формой, способом существования и выражения отображения – источник фактических данных» [20, с. 551]. Так возникло широко распространенное представление о доказательстве как о единстве содержания и формы.

Большинство современных авторов придерживаются данной концепции. Например, С.А. Шейфер дает следующее определение доказательству – «это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и др.» [43, с. 48]. В.А. Лазарева понимает под доказательствами любые сведения как объективно существующие, независимые от познающего субъекта и удостоверяемые в качестве доказательств исключительно в судебном порядке. А в учебнике под редакцией О.И. Андреевой, Н.Г. Стойко и других предлагается такое определение: «доказательства – это сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, полученные из источников, указанных в законе, в порядке и способом, установленным законом» [40, с. 123].

В настоящее время бесспорным остается представление о том, что доказательство означает единство содержания и формы. И после критики несовершенства формулировки понятия доказательства в УПК РСФСР законодатель нормативно закрепил новое определение в ст. 74 УПК РФ. В отличие от прежней версии термин «фактические данные» заменен на «любые сведения», подчеркивается информационная природа доказательств.

В части 1 ст. 74 УПК РФ сказано, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при

производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В части 2 ст. 74 УПК РФ закреплено, что «в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы» [39].

Такая законодательная формулировка доказательства подчеркивает сложившееся научное представление о том, что доказательства состоят в неразрывной связи своего содержания (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) и процессуальной формы, в которую они должны быть облечены (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Правовая природа доказательства определяется тремя обязательными составляющими: содержание – сведения о фактах, имеющих значение для дела; процессуальная форма – применяемые средства доказывания; законодательно установленный процессуальный порядок собирания и оценки доказательств и непосредственно средств доказывания.

Таким образом, уголовно-процессуальными доказательствами признаются лишь такие сведения о фактах, событиях, явлениях и предметах, которые закреплены в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, содержатся в предусмотренных законом источниках и получены в соответствии с нормами действующего законодательства.

Всякое доказательство проходит в уголовном процессе определенные этапы. Сначала доказательства собираются и вводятся в уголовный процесс (ст. 85 УПК РФ). Затем они подлежат проверке, проводимой дознавателем, следователем, прокурором и судом путем сопоставления их с другими доказательствами, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). И впоследствии каждое доказательство подлежит оценке с учетом его юридических свойств (ст. 88 УПК РФ).

Юридическими свойствами доказательств являются обязательные признаки, в случае отсутствия которых они не могут быть использованы в процессе доказывания. Свойства доказательств определены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». При этом относимость и достоверность характеризуют доказательства по содержанию, а допустимость – по процессуальной форме. Но для полноценной характеристики доказательств по уголовному делу необходимы все эти свойства в совокупности.

Относимость – юридическое свойство доказательства, подразумевающее взаимосвязь его содержания и обстоятельств, подлежащих доказыванию и значимых для дела. Доказательство признается относящимся к делу, если оно содержит сведения, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение значимые для дела обстоятельства. Если сведения не имеют значения для уголовного дела, они не могут считаться доказательствами.

Допустимость как юридическое свойство доказательства состоит в его соответствии требованиям уголовно-процессуального законодательства относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Допустимым является доказательство, полученное из надлежащего источника, управомоченным субъектом, законным способом и облеченное в надлежащую процессуальную форму. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (ч. 1 ст. 75 УПК РФ) или федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ) являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Достоверность – юридическое свойство доказательства, означающее подлинность установленных обстоятельств дела фактическим обстоятельствам. Достоверность как синоним истинности указывает на отличие истинного знания от вероятного. К.Ф. Гуценко отмечает, что «достоверность доказательства – это

соответствие содержащихся в нем сведений действительности» [11, с. 92]. Согласно точке зрения В.В. Вандышева, доказательство может быть признано достоверным при наличии абсолютной уверенности в его совпадении с объективной действительностью и полном отсутствии каких-либо сомнений в его истинности.

Достаточность – это качественно-количественная характеристика доказательств, в соответствии с которой субъекты доказывания оценивают каждое отдельно взятое доказательство в совокупности со всеми другими доказательствами по делу. В.А. Азаров считает, что «нельзя объективно оценить отдельные доказательства, вырвав их из контекста всех установленных и рассмотренных в уголовном деле обстоятельств в их совокупности» [2, с. 9]. Оценка достаточности доказательств производится субъектом доказывания на завершающем этапе предварительного расследования или судебного следствия и направлена на то, чтобы определить, насколько всесторонне и объективно все собранные по делу доказательства, являющиеся относимыми, допустимыми и достоверными, могут устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом в зависимости от обстоятельств уголовного дела может считаться необходимым разное количество доказательств, определяемое судом «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Таким образом, под доказательствами в уголовном процессе следует понимать содержащиеся в установленной законом форме и отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, полученные из предусмотренных законом источников. Согласно действующему законодательству и эволюции научных взглядов, понятие доказательства означает единство содержания и формы и имеет информационную природу, то есть включает в себя не сами факты, а сведения о них в совокупности с источниками.

1.2 Относимость как юридическое свойство доказательств

Единого понимания значения относимости доказательств в теории уголовного процесса не сформировано. Ученые придерживаются разных концепций при определении сущности и содержания данного понятия.

По одной из версий под относимостью доказательств принято понимать их способность своим содержанием устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Например, Л.В. Клейман утверждает, что относимость доказательств – это «обязательное правовое свойство, отражающее способность доказательства прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, в силу объективных связей между ними» [17, с. 87]. С этой точки зрения относимыми будут те доказательства, которые позволяют установить наличие или отсутствие:

- оснований для возбуждения уголовного дела;
- обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ);
- доказательственных (промежуточных) фактов;
- иных обстоятельств, имеющих значение для дела (основания для избрания меры пресечения, производства выемки, обыска и т. д.) [44].

Согласно другой версии относимость доказательств понимается как связь между их содержанием и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, и иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Причем такая связь носит объективный характер и может быть причинно-следственной, пространственно-временной, условно-обусловленной и т.п. Так, Н.А. Громов и С.А. Зайцева отмечают, что относимость – «внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную связь фактических данных с обстоятельствами исследуемого конкретного уголовного дела, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на этот факт» [10, с. 64].

Доказательства могут быть связаны с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, очевидным образом, если они прямо указывают на данные обстоятельства, или опосредованно, если они раскрывают только промежуточные факты. С этой точки зрения относимыми будут доказательства, определяющие:

- главный факт;
- промежуточные факты, из которых можно сделать вывод о существовании искомых фактов (в таком случае их связь с предметом доказывания неочевидна, предположительна);
- существование других доказательств;
- условия формирования доказательств [3].

Исходя из вышеупомянутых концепций, оценка относимости доказательств означает «выяснение, входит ли факт, для установления которого привлекается данное доказательство, в предмет доказывания и способно ли доказательство с учетом его содержания этот факт устанавливать, доказывать» [37, с. 274]. Иначе говоря, оценка относимости доказательств происходит через сопоставление сведений, содержащихся в доказательствах, с теми обстоятельствами, которые требуется установить. При оценке относимости доказательств различают общий и непосредственный критерии:

- общий критерий – перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно Уголовно-процессуальному кодексу (ст.ст. 73, 421, 434 УПК РФ), и положения Уголовного кодекса, уточняющие данные обстоятельства применительно к составу преступления и устанавливающие смягчающие либо отягчающие обстоятельства (ст.ст. 61, 63 УК РФ);
- непосредственный критерий – фактические обстоятельства, подтверждающие или опровергающие выдвинутое обвинение [25].

Таким образом, оценка относимости доказательств происходит по двум критериям и распадается на два этапа:

- необходимо определить, входят ли фактические обстоятельства, для установления которых применяется данное доказательство, в состав предмета доказывания или в число иных обстоятельств, требуемых для правильного разрешения уголовного дела;
- следует выяснить, может ли доказательство подтвердить или опровергнуть относимые к уголовному делу фактические обстоятельства.

Оценивая доказательства на относимость важно понимать, какие из них ни при каких обстоятельствах не будут иметь отношения к уголовному делу. Так, согласно позиции Ю.К. Орлова, доказательства будут считаться неотносимыми, если, во-первых, они включают в себя сведения, связанные не с предметом расследования, а с посторонними фактами, и, во-вторых, данные сведения не применимы в качестве доказательственных [15, с. 82].

Относимость доказательств следует оценивать в контексте обстоятельств уголовного дела и других сторонних факторов. Обстоятельства, имеющие отношение к предмету доказывания, определяются дознавателем, следователем, прокурором и судом не заблаговременно, а в ходе производства по уголовному делу путем разработки и проверки различных версий происшедшего события. Относимость прямых доказательств всегда очевидна, так как по содержанию они подтверждают, либо опровергают расследуемое событие и (не)виновность обвиняемого. Но относимость косвенных доказательств не столь явна, потому что нельзя заранее определить, существует ли взаимосвязь между определяемыми ими побочными сведениями с главными обстоятельствами уголовного дела. В случае косвенного доказательства относимость выступает в форме предположения, а не заключительного вывода о наличии или отсутствии взаимосвязи между ним и исследуемыми фактами. В данном случае речь идет об условной относимости, которая в ходе производства по уголовному делу опровергается или становится безусловной [23].

В заключение отметим, что относимость – это правовое свойство доказательств, свидетельствующее об их взаимосвязи с обстоятельствами,

подлежащими установлению для разрешения уголовного дела и, в частности, для совершения процессуальных действий. Относимость доказательств зависит от правильного и полного определения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Таким образом, свойство относимости имеет особое значение, так как определяет направление процесса доказывания, мотивируя всех субъектов доказывания проводить тщательную проверку и оценку всех имеющих отношение к делу доказательств, необходимых и достаточных в своей совокупности для вынесения объективного судебного решения.

1.3 Допустимость как юридическое свойство доказательств

В теории уголовного процесса существуют разные подходы к интерпретации понятия допустимости доказательств.

Согласно одной из концепций, под допустимостью доказательств понимают соответствие доказательств предъявляемым законом требованиям, то есть пригодность доказательств с точки зрения их процессуальной формы, а именно законность источников, методов и приемов получения указанных сведений. Так, по мнению В.С. Балакшина, допустимость – это совокупность признаков, закрепленных в УПК РФ, которым доказательство должно соответствовать [4]. И. Литвинова более подробно определяет данное понятие: «Допустимость - это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения формы и определяющее пригодность для использования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для дела, и соответствие его требованиям закона относительно источника, порядка обнаружения, собирания, закрепления и надлежащего субъекта доказывания» [24, с. 6].

В соответствии со вторым подходом, доказательство считается допустимым всегда, когда имеет отношение к установлению события преступления и вины правонарушителя. Так, А.В. Агутин отмечает:

«Доказательства являются недопустимыми только в тех случаях, когда имеется запрет использования в уголовном процессе источника их нахождения, а метод получения релевантных фактов непосредственно запрещен законом. Во всех остальных случаях фактические данные, имеющие значение для разрешения дела, должны быть допустимы уголовным судопроизводством. Следовательно, суд должен рассматривать всякое представленное ему доказательство и уже в судебном заседании решать вопрос о его допустимости» [1, с. 16].

Ключевым критерием допустимости в третьем подходе является нравственность. Так, например, Н.А. Громов высказывает мнение, согласно которому «допустимость доказательств означает их соответствие нормам нравственности, а равно требованиям закона относительно источника, способа собирания и вовлечения в уголовный процесс сведений» [9, с. 16]. Но данный подход считается идеализированным и субъективным, к тому же в нем отсутствует какая-либо правовая определенность.

Анализируя вышеперечисленные подходы, можно прийти к выводу, что все ученые сходятся в одном: допустимость имеет прямое отношение к требованиям, которые закон предъявляет к форме доказательств. Поскольку данные требования являются условиями для признания сведений доказательствами по делу, то допустимость считается свойством доказательств. Исходя из этого, можно предложить следующее определение рассматриваемого понятия: допустимость доказательств – это свойство доказательства, которое характеризует его с точки зрения правильности процессуальной формы, а именно законности источника сведений, способов получения и закрепления данных, содержащихся в данном источнике.

Говоря о нормативном закреплении понятия допустимости, следует обратить внимание на Конституцию РФ и Уголовно-процессуальный кодекс. Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Отраслевое законодательство детализирует это правило применительно к уголовно-процессуальной деятельности: доказательства,

полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, доказательства должны признаваться недопустимыми, если:

- при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина;
- при их собирании и закреплении был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления;
- собирание и закрепление доказательств осуществлялось ненадлежащим лицом или органом;
- собирание и закрепление доказательств осуществлялось в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [30].

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ч. 2 ст. 75) устанавливает перечень недопустимых доказательств, к которым относятся:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Это положение служит гарантией против самооговора, вынужденного отказа от услуг защитника, признания вины подозреваемым под воздействием физического или психического насилия;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Значит, доказательством могут служить только сведения о конкретных обстоятельствах дела, полученные из достоверного источника. И хотя в отношении показаний потерпевшего не закреплено правило об источнике осведомленности, это вероятнее всего потому, что потерпевший обычно дает показания от собственного лица, а не со слов других лиц. Если же его показания

основаны на сведениях из неподтвержденных источников, они также считаются недопустимыми;

- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. Например, если следственное действие произведено без участия понятых или не уполномоченным на то лицом; показания получены посредством применения угроз, запугивания, обмана или иных незаконных мер; доказательство получено в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (п. 1 ст. 75 УПК РФ). Но не любое нарушение требований УПК РФ означает, что доказательство будет признано недопустимым. Существует дифференцированный подход к процессуальным нарушениям, подразделяющий их на два вида: существенные и несущественные. Данный подход, прежде всего, основан на таком свойстве доказательств как восполнимость. Она определяется посредством двух составляющих допустимости: способа получения доказательств и их закрепления в соответствующих процессуальных документах. К несущественным (восполнимым) нарушениям относятся те, которые могут быть устранены или нейтрализованы принятием соответствующих мер. Такие нарушения не оказывают влияния на достоверность полученных сведений. Не следует, к примеру, признавать недопустимым протокол следственного действия, если вместо имени и отчества, как требует п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, участвующего в нем должностного лица органа дознания, в протоколе указаны лишь инициалы последнего.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский в своем комментарии к ст. 75 УПК РФ указывают на следующие существенные (невосполнимые) процессуальные нарушения, влекущие, по их мнению, признание полученных доказательств недопустимыми:

- применение физического или психологического принуждения, а также таких методов расследования, которые могут нарушить способность к принятию адекватных решений;
- прямое введение в заблуждение одной из сторон относительно ее прав, а также умолчание о них там, где без разъяснения прав невозможно обеспечить реальное равенство сторон;
- наличие оснований для отвода судьи, прокурора, дознавателя, следователя, участвовавших в собирании доказательств;
- процессуальные нарушения, которые оставляют неустранимые сомнения в достоверности полученных данных, и другие [36].

Решение о признании процессуальных нарушений существенными или несущественными принимается в индивидуальном порядке применительно к конкретному следственному действию.

Признание доказательств недопустимыми не означает их полного устранения или изъятия из уголовного дела. Решение судьи о признании доказательства недопустимым не является окончательным, недопустимые доказательства сохраняются в деле «на тот случай, если возникает сомнение в правильности вывода об их недопустимости». В ходе судебного заседания по ходатайству сторон может быть проведено новое исследование ранее исключенного из дела доказательства. Кроме того, согласно судебной практике, доказательство может быть признано недопустимым в определенной части.

Итак, оценка допустимости доказательств является одним из способов процессуального контроля, при осуществлении которого важно учитывать соблюдение уголовно-процессуальных требований в ходе получения и фиксации доказательств, которые направлены на обеспечение прав и свобод участников уголовного процесса, а также правильности и достаточности раскрытия доказательств в материалах дела.

Оценка допустимости осуществляется по следующим критериям:

Первый критерий – надлежащий источник доказательств.

Под источником следует понимать носителя информации – свидетеля, располагающего доказательственными сведениями, эксперта и т.п. Доказательства должны быть получены только из тех источников, которые перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Данный перечень является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

Второй критерий – надлежащий (управомоченный) субъект.

Право осуществлять процессуальные действия по расследуемому уголовному делу, в том числе собирать доказательственную базу, входит в компетенцию определенных законом должностных лиц. К числу субъектов, управомоченных собирать доказательства в ходе уголовного судопроизводства, закон относит следователя, дознавателя, прокурора, защитника и суд (ч. 1, 3 ст. 86 УПК РФ).

Третий критерий – надлежащий способ собирания доказательств.

Собирание доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, а также путем представления доказательств участниками процесса и их истребования у граждан, организаций (ст. 86 УПК РФ). Для признания доказательства допустимым оно должно быть получено лишь тем способом, который по закону соответствует данной ситуации. Разные условия определяют необходимость производства тех или иных следственных или процессуальных действий. В случае подмены одного действия другим полученное доказательство сразу же становится недопустимым.

Четвертый критерий – надлежащая процедура собирания доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс строго регламентирует процедуру собирания доказательств для обеспечения достоверности значимых для уголовного дела сведений. Если доказательства получены из надлежащего источника, но с нарушением установленной законом процедуры, происходит

несоблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а достоверность полученных доказательств ставится под сомнение. К примеру, закон запрещает до возбуждения уголовного дела проводить обыск без вынесения соответствующего постановления, все сведения, полученные в результате такого следственного действия, считаются недопустимыми.

Пятый критерий – соблюдение процессуальной формы закрепления доказательств.

Процессуальная форма закрепления доказательств означает установленные законом правила фиксации полученных сведений, в случае нарушения которых доказательства признаются недопустимыми. Даже при условии проведения следственных действий в точном соответствии с нормативными предписаниями ошибочно зафиксированные доказательства будут считаться недопустимыми. Например, протокол следственного действия теряет свое юридическое значение, если при его составлении не соблюдаются установленные законом условия (на момент подписания протокола уголовное дело должно быть возбуждено, протокол подписывается всеми участниками следственного действия и т.д.).

Все вышеперечисленные критерии допустимости доказательств непосредственно направлены на обеспечение их достоверности и выступают в качестве ее гарантии, что, по мнению некоторых ученых, является единственной значимой целью института допустимости (Л.М. Якуб).

Однако в более широком смысле выделяют две цели включения свойства допустимости в уголовный процесс (Н.М. Кипнис, Г.М. Резник).

Так, Г.М. Резник пишет, что «процессуальная форма обслуживает две тесно между собой связанные, но, тем не менее, полностью не сливающиеся задачи: во-первых, обеспечить достоверность доказательств, во-вторых, оградить права и законные интересы граждан в уголовном процессе» [32, с. 8].

Н.М. Кипнис выделяет две цели возникновения института допустимости доказательств:

- обеспечение достоверности фактических данных, используемых в качестве доказательств;
- обеспечение приоритета определенных обстоятельств (ценностей) над установлением объективной истины по конкретному делу [16].

Таким образом, свойство допустимости доказательств содействует установлению истины, обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан, а также законность принимаемых решений при раскрытии и расследовании уголовных преступлений. Данное свойство наряду со свойством относимости выступает в качестве важнейшей гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, участников уголовного процесса.

Допустимость характеризует доказательство с точки зрения правильности процессуальной формы. При оценке допустимости важно учитывать следующие критерии: надлежащие субъекты, источники и способы собирания доказательств, а также надлежащая процедура получения и закрепления доказательств.

Глава 2 Субъекты оценки допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе

2.1 Оценка допустимости и относимости доказательств лицами, осуществляющими предварительное расследование

Для обеспечения законности всего досудебного производства по уголовным делам важно своевременно на этапе предварительного расследования проводить оценку допустимости и относимости доказательств, и по результатам такой оценки исключать доказательства, не относящиеся к предмету доказывания и полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства. Согласно критериям допустимости доказательства должны быть оценены, в первую очередь, с точки зрения надлежащего субъекта, источников и способов собирания, а также процедуры получения и закрепления.

Проводя оценку доказательств на соответствие субъектам их получения, важно на этапе предварительного расследования обозначить соответствующие критерии для должностных лиц, уполномоченных на проведение процессуальных действий по собиранию доказательств. При условии нарушения этих критериев доказательства будут считаться недопустимыми.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству должностными лицами, уполномоченными осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, являются: следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания.

Следователь (дознаватель) может выполнять роль надлежащего субъекта получения доказательств при соблюдении следующих условий:

- отсутствуют основания для его отвода (ст. 61 УПК РФ);
- соблюдены правила подследственности (ст. 150, ст. 151 УПК РФ);

- доказательства собраны следователем (дознавателем) до истечения установленного законом срока предварительного следствия (дознания) (ст. 162, ст. 223 УПК РФ);
- уголовное дело принято им к своему производству, о чем имеется запись в постановлении о возбуждении уголовного дела либо в отдельном постановлении (ст. 156 УПК РФ), или см. следующий пункт;
- имеется отдельное поручение следователя (дознавателя) другой территориальной подследственности (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), или см. следующий пункт;
- имеется постановление руководителя следственного органа (начальника органа дознания) о производстве предварительного следствия группой следователей (дознавателей), в которую включен данный следователь (дознаватель) (ст. 163, ст. 223 УПК РФ).

В отношении дознавателя законодателем закреплено еще одно правило, определяющее его в качестве надлежащего субъекта. Согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания на лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное следствие или дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или дознавателя соответственно (ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 40 УПК РФ).

Иные должностные лица органа дознания будут являться надлежащими субъектами по собиранию доказательств, если:

- они не подлежат отводу (ст. 61 УПК РФ);
- есть письменное поручение следователя или дознавателя о производстве органом дознания отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

- имеются основания для производства неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ);
- следователь или дознаватель привлек к участию в следственном действии должностное лицо органа дознания, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, о чем сделал соответствующую отметку в протоколе (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности доказательств, имеющихся в уголовном деле, при этом, руководствуясь законом и совестью, о чем свидетельствует ст. 17 УПК РФ. С учетом полномочий, закрепленных для руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, действие ст. 17 УПК РФ распространяется и на них.

На стадии предварительного расследования следователь (дознаватель) может признать доказательство недопустимым как по собственной инициативе, так и по ходатайству участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого). Недопустимое доказательство не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или постановление (п. 3 ст. 88 УПК РФ). Ходатайство об исключении доказательства, полученного с нарушением уголовно-процессуального законодательства, подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, а в случаях, когда немедленное принятие решение по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня его заявления (ст. 121 УПК РФ). Заявитель вправе повторно обратиться с ходатайством об исключении доказательства, полученного с нарушением уголовно-процессуального законодательства, в случае его отклонения.

Оценка допустимости доказательств относительно надлежащих источников их получения в ходе предварительного расследования представляет собой выявление соответствия доказательств законодательным требованиям, предъявляемым к источникам определения требуемых фактических данных. Все регламентируемые законом источники перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, к ним

относятся: показания свидетеля, показания потерпевшего, показания обвиняемого (подозреваемого), заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Оценивая доказательства на допустимость с точки зрения надлежащего источника их получения, необходимо выяснить: что представляет собой этот источник, откуда он появился в уголовном деле и как стал известен следователю (дознавателю), кто инициировал собирание доказательств именно из этого источника и насколько достоверны сведения, полученные из него, соответствуют ли закону процедуры получения доказательств из этого источника и их процессуального закрепления.

Оценка допустимости доказательств на стадии предварительного расследования проводится двумя способами – посредством следственных или процессуальных действий. Причем следственные действия, такие как очная ставка, допрос эксперта, получение образцов для сравнительного исследования, следственный эксперимент, опознание, назначение и производство повторной судебной экспертизы, проверка показаний, служат для эффективной оценки не только допустимости, но также относимости и достоверности доказательств. Процессуальные действия имеют не менее важное значение в случае оценки допустимости доказательств на предварительном расследовании. Наиболее распространенным процессуальным действием является истребование предметов и документов от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) [34]. В случае если доказательства в стадии предварительного расследования получены путем проведения действий, не предусмотренных законом и не относящихся к числу следственных или процессуальных, они будут признаны недопустимыми.

Итак, на стадии предварительного расследования доказательства признаются недопустимыми в результате обнаружения следователем (дознавателем) предусмотренных законом оснований и принятия ими соответствующего решения.

Оценка относимости доказательств на стадии предварительного расследования означает, что следователь (дознатель) должен определить, относится ли факт, для установления которого используется данное доказательство, к предмету доказывания, а также способно ли доказательство с учетом его содержания этот факт устанавливать. На досудебной стадии доказывания происходит вероятностная оценка относимости доказательств, означающая построение предположения о наличии взаимосвязи содержания доказательств с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Поэтому, как верно отмечает Н.П. Кузнецов, следователь должен собирать все те сведения, которые по его мнению могут использоваться для установления обстоятельств уголовного дела. «В ходе дальнейшего производства эта оценка может измениться: то, что считалось относящимся к делу, в действительности не является таковым. И наоборот, то, чему следователь сначала не придал никакого значения, оказывается весьма важным. Но это не свидетельствует о том, будто информация изменила свое значение. Меняется оценка фактических данных по мере того, как вероятное значение становится достоверным. Значение же доказательства является объективным, не зависящим от представления о нем субъектов доказывания, поскольку объективна его связь с искомым обстоятельством» [18, с. 125].

На стадии предварительного расследования инициатива по принятию решения об относимости доказательств исходит не только от органов уголовного судопроизводства, но и от участников уголовного процесса в результате их обращения с соответствующим ходатайством к лицу, в чьем производстве находится уголовное дело. На предварительном следствии, согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Следователь (дознатель) оценивает доказательства на протяжении всего производства по делу. Фиксируя полученные данные в протоколе следственного действия следователь (дознатель) исходит из того, что они являются значимыми для уголовного дела, то есть обладают свойством относимости. А в постановлениях, выносимых в ходе производства по делу, находит отражение допустимость и достаточность доказательств для принятия различных процессуальных решений. Заключительную оценку всех имеющихся доказательств следователь представляет в обвинительном заключении, в постановлении о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера или в постановлении о прекращении дела, а дознаватель – в постановлении о прекращении уголовного дела или в обвинительном акте [33].

2.2 Оценка допустимости и относимости доказательств, осуществляемая прокурором

Одним из субъектов оценки доказательств является прокурор (ст. 17, ст. 88 УПК РФ). В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством для прокурора действуют те же правила оценки доказательств, что и для лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, то есть:

- прокурор оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ);
- прокурор признает доказательство недопустимым при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 75 УПК РФ;
- прокурор вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

Однако последний пункт является несогласованным с остальными нормами уголовно-процессуального законодательства. В перечне полномочий прокурора рассмотрение ходатайств, за исключением ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, отсутствует (ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В главе 15 УПК РФ, посвященной ходатайствам, прокурор также не указан в качестве лица, уполномоченного получать и рассматривать ходатайства. В связи с этим упоминание прокурора наряду со следователем и дознавателем, которые уполномочены разрешать ходатайства, в ч. 3 ст. 88 УПК РФ, некорректно. В соответствии с действующим законодательством прокурор признает доказательство недопустимым лишь по собственной инициативе.

Несмотря на то, что и лица, уполномоченные проводить предварительное расследование, и прокурор осуществляют оценку доказательств с точки зрения их содержания и уголовно-процессуальной формы, прокурор, тем не менее, обладает большими возможностями реагирования на возможные нарушения, что обусловлено его полномочиями.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Под прокурорским надзором понимается деятельность уполномоченных прокуроров в досудебных стадиях уголовного процесса, направленная на обеспечение законности действий органов предварительного расследования при осуществлении уголовного преследования [28]. Осуществляя надзор, прокурор проверяет соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением установленного законом порядка.

Функции прокурора, осуществляемые им на досудебной стадии уголовного процесса, подробно описаны в ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Его полномочия на данном этапе судопроизводства оканчиваются после принятия им решения по поступившему уголовному делу: прокурор либо утверждает обвинительное

заключение (акт, постановление), либо возвращает уголовное дело для проведения дополнительного расследования.

Если предварительное расследование было проведено всесторонне и без видимых нарушений, то есть у прокурора не возникло оснований для возвращения дела с целью производства дополнительного расследования, он утверждает обвинительное заключение, акт или постановление и передает уголовное дело в суд. Но в то же время прокурор вправе признать проведенное предварительное расследование неудовлетворительным, в таком случае он не утверждает соответствующий процессуальный акт и возвращает уголовное дело следователю или дознавателю. Если же предварительное расследование было приостановлено или уголовное дело прекращено, прокурор получает копию соответствующего процессуального решения для проверки его законности и обоснованности.

При изучении материалов уголовного дела прокурор оценивает все собранные в ходе предварительного расследования доказательства с точки зрения их относимости и допустимости. Оценка относимости доказательств осуществляется прокурором на уровне простого логического контроля путем соотнесения факта, для установления которого применяется данное доказательство, с предметом доказывания. При оценке допустимости доказательств прокурор должен руководствоваться соответствующими критериями о надлежащем субъекте и источнике доказательств, порядке получения, способе собирания и закрепления доказательств. Сам прокурор является надлежащим субъектом доказывания в случае, если отсутствуют обстоятельства, исключающие его участие в производстве по данному делу. Кроме того, участие прокурора в предварительном расследовании или судебном разбирательстве не препятствует его дальнейшему участию в производстве по данному уголовному делу (ст.ст. 61, 66 УПК РФ).

Рассматривая вопрос об оценке относимости и допустимости доказательств прокурором, нельзя не отметить, что в правоприменительной практике существует проблема, связанная с отсутствием четко

регламентированных требований к постановлению о признании доказательств недопустимыми. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, которая устанавливала бы содержание, структуру и реквизиты данного постановления. Поэтому в теории уголовного процесса существуют разные взгляды относительно надлежащей процессуальной формы решения о признании доказательств недопустимыми. Так, по мнению В.С. Балакшина, прокурор, следователь и дознаватель не должны принимать какое-либо процессуальное решение или совершать процессуальное действие для признания доказательств недопустимыми [5]. Достаточно того, что они исключают недопустимые доказательства из всех процессуальных актов и строят дальнейшее обвинение исключительно на допустимых доказательствах.

Но существует и альтернативная точка зрения, согласно которой прокурор должен совершать определенные процессуальные действия, реагируя на выявление недопустимого доказательства. Нам этот подход кажется более разумным, тем более что он продиктован обязанностями прокурора. Так, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурор при выявлении доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, обязан выносить мотивированное постановление о признании таких доказательств недопустимыми и об исключении их из обвинительного заключения. Описательно-мотивировочная часть такого постановления, как предлагает В.Н. Исаенко, должна включать:

- описание нарушения уголовно-процессуального закона, установленного прокурором при ознакомлении с материалами дела;
- перечень норм УПК РФ, которые были нарушены в момент производства следственного и (или) процессуального действия;
- основания для заключения прокурора о невозможности дальнейшего применения полученных доказательств [14].

Итак, оценка относимости и допустимости доказательств, проводимая прокурором, имеет много общего с оценкой лицами, осуществляющими предварительное следствие. Но прокурор обладает большими возможностями при проведении такой оценки. При этом немаловажным упущением действующего законодательства является то, что прокурор не уполномочен разрешать ходатайства наряду со следователем и дознавателем, и имеет право признавать доказательства недопустимыми только по собственной инициативе.

По результатам проведенной оценки прокурор исключает неотносимые и недопустимые доказательства из обвинительного заключения и выносит мотивированное постановление о признании доказательств недопустимыми. Участие прокурора в оценке относимости и допустимости доказательств является важной частью подготовки дела к судебному разбирательству. Тщательный анализ деятельности прокурора на данном этапе способствует повышению эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

2.3 Оценка допустимости и относимости доказательств, осуществляемая судом

Оценка доказательств осуществляется судом и другими участниками на протяжении всего процесса доказывания, однако решающее значение при принятии решения по уголовному делу имеет оценка доказательств, производимая судом после их исследования. При оценке относимости и допустимости доказательств судья должен следовать ст. 17 УПК РФ, прислушиваясь к внутреннему убеждению, которое складывается из всестороннего и объективного рассмотрения всей совокупности имеющихся в деле доказательств, и руководствуясь законом и совестью.

Судья (коллегия судей) считается надлежащим субъектом доказывания при условии, что он рассматривает уголовное дело по распределению председателя суда или по назначению коллегиального состава судей. Решение о

составе суда принимается в соответствии с предписаниями ст. 30 УПК РФ. Кроме того, должны соблюдаться правила подсудности (ст. 31 УПК РФ), и судья не должен подлежать отводу (ст. 61 УПК РФ).

Оценка относимости доказательств имеет важное значение на этапе судебного производства по делу, так как является способом судебного контроля при обозначении пределов допросов и предмета доказывания, и при подготовке вопросов для коллегии присяжных. В случае если судья, проводя оценку доказательств, не соблюдает критерий относимости, вышестоящие судебные органы вправе отменить выносимый им приговор по делу.

Проблема относимости доказательств имеет особую значимость в теории уголовного процесса. Процессуально-правовая сторона проблемы описывается В.К. Случевским следующим образом: оценивая доказательства, судья должен проводить двойную операцию по каждому отдельно взятому доказательству: во-первых, определять его связь с делом через доказываемые обстоятельства, то есть сперва устанавливать связь самого обстоятельства с делом, а затем связь доказательства с этим обстоятельством и, следовательно, с делом; во-вторых, критически анализировать доказательства на доказательную силу и достоверность [35].

Оценка допустимости доказательств, осуществляемая судом – это способ судебного контроля за соблюдением требований закона при осуществлении досудебного производства. На стадии судебного производства открываются широкие возможности для оценки допустимости доказательств, так как именно на данном этапе судопроизводства можно объективно оценить условия получения доказательств и возможности по устранению допущенных нарушений, заслушать мнения сторон. В отличие от стадии предварительного расследования и дознания на судебном заседании доказательства оцениваются в условиях гласности, устности и состязательности сторон, когда и сторона обвинения, и сторона защиты имеют возможность изложить суду свою позицию по исследуемым обстоятельствам.

Оценка доказательств в ходе судебного разбирательства наделяет их высоким юридическим статусом и способностью служить основанием приговора суда. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством судебный приговор может основываться только на тех доказательствах, которые были представлены и оценены в ходе судебного заседания (ч. 3 ст. 240 УПК РФ). При этом не имеет значения, проводилось ли исследование этих доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса, или они впервые вынесены на рассмотрение участков судопроизводства в ходе судебного разбирательства. Появление новых доказательств на этапе судебного производства возможно как по собственной инициативе суда, так и по ходатайству сторон.

Оценка доказательств в суде происходит преимущественно при проведении предварительного слушания. Именно на предварительном слушании из дела исключаются доказательства, полученные с нарушением процессуальной формы. Но УПК РФ не исключает возможности принятия решения по вопросу о допустимости доказательств на более поздних стадиях уголовного процесса в случае, если нарушение законодательных требований при собирании доказательств неочевидно и допустимо проведение дополнительной проверки на основе остальной доказательной базы. Так, на предварительном слушании и в ходе судебного следствия судья, проводя оценку допустимости доказательств, может провести тщательное исследование: изучить письменные материалы уголовного дела, допросить свидетелей и т.д. Порой именно за счет проведения дополнительных процессуальных действий судья способен принять правильное решение.

При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым (ч. 7 ст. 235 УПК РФ). Основаниями удовлетворения заявленных ходатайств, как правило, являются: производство следственных и процессуальных действий ненадлежащим субъектом; нарушение следователем (дознавателем) прав и законных интересов участников уголовного процесса при производстве следственных и процессуальных действий; несоответствие

фактической процедуры выполнения следственного или процессуального действия законодательно утвержденной процедуре (гл. 23-27 УПК РФ); несоответствие протокола следственного или процессуального действия требованиям ст. 166 УПК РФ [13].

По итогам оценки допустимости доказательств судья может принять следующие решения: о признании доказательств недопустимыми полностью или в определенной части; об отклонении ходатайства об исключении доказательства и признании соответствующего доказательства допустимым; об отложении рассмотрения вопроса о допустимости доказательств до стадии судебного разбирательства [7].

Вопрос о признании доказательства недопустимым суд решает в совещательной комнате при оценке доказательств по совокупности критериев. Недопустимые доказательства не могут использоваться при принятии процессуальных решений, и суд не вправе ссылаться на них, принимая судебное решение по уголовному делу. Если обвинительный приговор суда будет основан на недопустимых доказательствах, вышестоящие суды могут оправдать подсудимого. Поэтому важную роль в уголовном процессе играет работа адвоката, ведь в случае обнаружения им недопустимых и неотносимых доказательств, ставших основой судебного решения, с подсудимого будут сняты все обвинения.

На наш взгляд, процесс доказывания в судебном заседании имеет свою специфику и предполагает возможность проведения судебного исследования несущественных нарушений уголовно-процессуальных требований и их дальнейшее использование судом в доказывании. В обоснование этой позиции приведем рекомендации Верховного Суда РФ, согласно которым «при решении вопроса о недопустимости доказательства суд должен в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение» [31], а также Конституционного Суда РФ, разъяснившего, что «в случае выявления допущенных органами дознания нарушений или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо

осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу» [29].

Как отмечалось нами ранее, при описании допустимости как юридического свойства доказательств, нарушения будут считаться несущественными, если при принятии необходимых мер они могут быть полностью устранены или нейтрализованы и при этом не повлияют на достоверность собранных доказательств. Следовательно, к существенным нарушениям относятся те, которые оказывают влияние на достоверность и приводят к ограничению или нарушению прав и свобод участников уголовного процесса. Поэтому мы считаем, что для улучшения правовой регламентации оценки доказательств на этапе судебного производства следует дополнить статью 75 УПК РФ понятием «существенных» нарушений. Таким образом будет проведена категоризация нарушений на существенные и несущественные, за счет чего удастся избежать искажений всего процесса доказывания из-за незначительных нарушений, которые могут быть устранены в ходе судебного разбирательства и не повлияют на достоверность полученных сведений.

В заключении отметим, что оценка допустимости и относимости доказательств является неотъемлемой и обязательной частью принятия судом любых процессуальных решений. Поэтому судам следует повышать качество ее проведения, принимая во внимание законность доказательств, представляемых органами предварительного расследования в обоснование обвинительного заключения, акта или постановления, выносимого ими по уголовному делу. Оценивая доказательства, суд должен оперативно реагировать на нарушения со стороны лиц, ответственных за предварительное расследование, объективно оценивать существенность этих нарушений и их влияние на достоверность полученных сведений, избегать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод граждан, что, в свою очередь, повысит качество уголовного судопроизводства.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования оценки допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе

3.1 Анализ судебной и досудебной практики по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми

Из анализа уголовно-процессуального законодательства следует, что исключение доказательств, не соответствующих требованиям уголовно-процессуального закона, возможно как на досудебной стадии уголовного процесса, так и в ходе судебного заседания. В рамках досудебной стадии правом исключения таких доказательств обладает лицо, проводящее расследование по уголовному делу (следователь или дознаватель), а также прокурор, в рамках судебного заседания – суд.

Правоприменительная практика позволит нам на примерах изучить и проанализировать те случаи, когда доказательства и их оценка не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства. Рассмотрим ряд примеров из судебной и досудебной практики по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми, и выявим проблемы, требующие решения.

Пример 1 (досудебная практика).

В рамках уголовного дела № 1-818/03253 защитник не принимал участия при проведении допроса подозреваемого. По инициативе прокурора уголовное дело было возвращено дознавателю для осуществления дополнительного расследования, так как показания подозреваемого могли быть признаны недопустимым доказательством [38]. Таким образом, своими действиями прокурор помог избежать возможного исключения доказательств при рассмотрении дела в суде.

Проблема: прокурор предусмотрен в качестве субъекта, правомочного признавать доказательство недопустимыми по ходатайству подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Но в соответствии с нормами,

регламентирующими процедуру разрешения ходатайств (гл. 15 УПК РФ), прокурор таким управомоченным субъектом не является. Таким образом, существует законодательное противоречие, не позволяющее прокурору в полной мере выполнять свои полномочия по признанию доказательств недопустимыми.

Пример 2 (судебная практика).

В 2020 году в одном из районных судов Ставропольского края рассматривалось уголовное дело в отношении трех граждан. На очередном судебном заседании сторона защиты заявила ходатайство об исключении протокола осмотра предметов – компакт-диска с результатами ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» – как недопустимое доказательство, полученное с нарушением требований УПК РФ. Ходатайство основывалось на том, что понятые не принимали участия при производстве осмотра и не производилась фото- и видеосъемка хода проведения и результатов следственного действия, так как в материалах дела не представлена фото таблица, требуемая в качестве приложения к протоколу.

Согласно ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ, должностное лицо, проводящее расследование уголовного дела вправе привлекать к следственному действию понятых по своему усмотрению. При условии, что понятые в следственном действии не участвуют, следователь обязан зафиксировать ход и результаты следственного действия с помощью технических средств фиксации, чтобы каждый участник уголовного процесса мог при желании проследить весь порядок следственного действия и его результаты, таким образом обеспечить полную альтернативу участию понятого.

Доводы стороны защиты подкреплялись тем, что фактическое отсутствие фото или видео материалов следственного действия не давало возможности участникам судебного заседания исправить явное противоречие по данному диску: при описании идентификационных данных компакт-диска и бумажного конверта, в котором он хранился, следователь указал одни данные, а эксперт впоследствии – другие.

Сторона обвинения попросила время для подготовки возражения, и на следующем судебном заседании заявила ходатайство о допросе следователя, проводившего осмотр, и следователя-криминалиста. Суд удовлетворил ходатайство, и в результате допроса были получены следующие ответы:

- согласно показаниям следователя, при проведении им осмотра предметов фото фиксация проводилась, но из-за большого количества дисков, представленных органом ОРД в тот же день, он не успел распечатать фото таблицу и приобщить ее к протоколу следственного действия. Сегодняшнее местонахождение фото таблицы ему неизвестно, так как данное уголовное дело было изъято у него тремя годами ранее. Кроме того, он допускает, что совершил ошибку при описании идентификационных данных конверта, но подтверждает, что это именно тот диск;
- следователь-криминалист подтвердил, что был участником данного осмотра и проводил фото фиксацию. Но на момент отправки фото таблицы следователю его личный жесткий диск сторел, поэтому он не передал требуемый файл, на котором хранились необходимые данные. В прошлом году он отыскал стороннего специалиста в интернете, личные данные которого он может уточнить, и тот восстановил ему утерянные файлы [26].

После приведенных показаний следователь-криминалист предоставил суду те самые фото таблицы ко всем протоколам осмотров компакт-дисков, и сторона обвинения попросила суд приобщить их к материалам уголовного дела (по заверению адвоката данные фото таблицы не фиксировали сам ход следственного действия, а содержали только фотографии конверта и самого диска). Суд, несмотря на возражения стороны защиты, приобщил эти фото таблицы к материалам уголовного дела, после чего отказал адвокату в удовлетворении ходатайства об исключении вышеуказанного протокола осмотра предметов.

Проблема: в данной ситуации нарушения, совершенные на этапе предварительного расследования, суд счел несущественными и устранимыми. Но о существенности подобного рода нарушений, на наш взгляд, следует судить по тому, насколько они противоречат уголовно-процессуальному законодательству, нарушают или ограничивают права участников уголовного процесса и противостоят реализации принципов уголовного судопроизводства. Отсутствие выверенного процессуального механизма по оценке существенности нарушений приводит к тому, что судебная практика по данному вопросу складывается неоднозначно.

Кроме того, в рассматриваемом примере адвокат придерживал ходатайство о недопустимости доказательств именно до стадии судебного разбирательства, чтобы лица, проводящие предварительное расследование, не могли устранить имеющиеся нарушения до начала судебного процесса. Это позволило бы адвокату оправдать подзащитного, разрушив доказательственную базу стороны обвинения. Причина избираемой адвокатом тактики кроется в ошибочном понимании отношений между адвокатом и следователем (дознавателем), заключающихся в противоборстве сторон. Хотя уголовно-процессуальный закон предполагает иную модель отношений между указанными субъектами, основывающуюся на взаимодействии. В то же время адвокат не упоминается в качестве субъекта, который на этапе предварительного расследования может заявить ходатайство о признании доказательств недопустимыми (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Таким образом, важно пересмотреть роль защитника в оценке доказательств и изменить правосознание участников уголовного процесса с целью обеспечения их совместной работы над правосудием.

Пример 3 (судебная практика).

В 2020 году Верховный Суд РФ рассмотрел жалобы адвокатов, в которых указывалось на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие нарушение конституционного права подсудимого на квалифицированную юридическую помощь. Суть нарушения:

председательствующий прерывал выступления адвокатов в прениях сторон из-за того, что они по-своему оценивали и интерпретировали доказательства, после чего вовсе лишил их права участвовать в прениях.

Согласно ч. 5 ст. 292 УПК РФ, суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон, при этом председательствующий может останавливать выступающих, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Исходя из протокола судебного заседания, в своих выступлениях защитники оценивали полученные доказательства, акцентируя внимание на недопустимости протоколов допросов подозреваемых. В ответ на это председательствующий поначалу не раз приостанавливал их речи, а затем и вовсе лишил одного из адвокатов права выступления, аргументируя это тем, что ранее суд уже принял решение о допустимости этих доказательств, а адвокат продемонстрировал неверную оценку имеющимся доказательствам, злоупотребив своими правами.

Представитель Верховного Суда РФ в интервью с Российским агентством правовой и судебной информации прокомментировал данную ситуацию следующим образом: «Однако мотивы принятых судом решений не соответствуют уголовно-процессуальному закону. Председательствующим установлены не основанные на законе ограничения для участия в судебных прениях защитников; предусмотренных законом оснований для лишения адвоката права на выступление в судебных прениях не имелось» [41]. В этом же интервью представитель Верховного суда РФ подчеркнул, что «защитник в прениях вправе дать оценку всем исследованным доказательствам, в том числе и тем, в отношении которых судом принималось решение об отказе в признании их недопустимыми... Более того, это является обязанностью защитника в силу ч.1 ст. 248 УПК РФ, из которой следует, что защитник подсудимого излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его,

о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства» [41].

Кроме того, председательствующий останавливал выступления адвокатов, когда они касались показаний следователя и следователя-криминалиста. Судья объявил о законности, достоверности и допустимости этих показаний и опровержении доводов адвокатов исследованными доказательствами еще до ухода в совещательную комнату.

Соответственно, были нарушены требования УПК РФ (ч. 1 ст. 88, п. 2 ст. 307) о необходимости проведения оценки всех исследованных судом доказательств при постановлении приговора, а не до удаления в совещательную комнату. В связи с существенностью допущенных нарушений обвинительный приговор был отменен, а дело было направлено на повторное рассмотрение в первую инстанцию (Определение №18-АПУ19-29).

Проблема: для повышения объективности процесса доказывания и усиления состязательных начал уголовно-процессуальное законодательство постоянно совершенствуется, и одним из способов решения этих задач является укрепление полномочий защитника и отстаивание его роли при проведении оценки доказательств. В подтверждение этому был принят Федеральный закон № 73 от 17.04.2017 г. «О внесении изменений в УПК РФ», целью которого было расширение возможностей, гарантий и прав стороны защиты при доказывании и отстаивании законных интересов их подзащитных. Тем не менее, на практике применение законодательных норм, в том числе вновь принятых, часто влечет за собой множество проблемных вопросов.

Как следует из примера, хоть сторона защиты в судебных прениях и предоставляет суду свою оценку доказательств, это не является предусмотренной законом процедурой, в связи с чем оценка доказательств, проведенная адвокатом, легко игнорируется судом. Действующее в РФ уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает реального права оценки доказательств для стороны защиты, так как к числу субъектов, наделенных правом свободной оценки доказательств относится только сторона

обвинения (ст. 17 УПК РФ). Следовательно, именно закон допускает монополию оценки доказательств прокурором и судом, тем самым обеспечивая лишь формальную защиту прав подсудимого и допуская обвинительный уклон при вынесении приговора [42].

Таким образом, по результатам анализа судебной и досудебной практики по вопросам признания доказательств допустимыми и относимыми мы выявили ряд проблем, требующих решения:

- полномочия прокурора по признанию доказательств недопустимыми ограничены с точки зрения разрешения ходатайств, в соответствии с действующим законодательством он вправе признавать доказательства недопустимыми только по собственной инициативе;
- отсутствие выверенного процессуального механизма по оценке существенности нарушений;
- ошибочное понимание отношений между адвокатом и следователем (дознавателем), заключающееся в противоборстве сторон, а не в их взаимодействии;
- неоднозначное понимание роли адвоката в процессе доказывания, ущемление его прав и возможностей при оценке доказательств на практике.

На наш взгляд, совершенствование уголовно-процессуального законодательства позволит исключить возникновение такого рода проблем при проведении оценки доказательств и улучшить качество всего процесса доказывания.

3.2 Совершенствование оценки допустимости и относимости доказательств в уголовном процессе

Рассмотрим в отдельности каждую из проблем, выявленных нами в предыдущем параграфе, и предложим пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в отношении оценки доказательств.

Проблема первая – противоречия, существующие в нормах уголовно-процессуального закона, наделяющих прокурора правом признания доказательств недопустимыми.

Полномочия прокурора по признанию доказательств недопустимыми ограничены с точки зрения разрешения ходатайств, в соответствии с действующим законодательством он вправе признавать доказательства недопустимыми только по собственной инициативе.

Для устранения данной проблемы требуется признать за прокурором право на разрешение ходатайств в соответствующих нормах гл. 15 УПК РФ, посвященной ходатайствам. Кроме того, следует расширить перечень полномочий прокурора, закрепленных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, дополнив их пунктом следующего содержания: «рассматривать ходатайства подозреваемого, обвиняемого, а также других участников уголовного судопроизводства в порядке, предусмотренном гл. 15 УПК РФ».

На наш взгляд, целесообразно увеличить временной период для разрешения ходатайств о признании доказательств недопустимыми, так как трое суток нельзя считать оптимальным временем для тщательного рассмотрения подобного вопроса. Отсюда следует, что необходимо дополнить ст. 121 УПК РФ таким предложением: «Срок разрешения ходатайства, заявленного в порядке ч. 3 ст. 88 УПК РФ, может быть продлен до 10 суток».

Проблема вторая – отсутствие выверенного процессуального механизма по оценке существенности нарушений, допущенных в процессе получения доказательств и влияющих на оценку их допустимости.

В связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве разграничения нарушений на существенные и несущественные, возникает риск искажения всего процесса доказывания при появлении даже формальных нарушений УПК РФ, которые могут быть устранены в ходе судебного разбирательства без ущерба для прав и законных интересов участников уголовного процесса. Поэтому мы предлагаем внести следующие изменения и дополнения в ст. 75 УПК РФ:

- ч. 1 ст. 75 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Доказательства, полученные с существенным нарушением настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства являются нарушения, повлекшие за собой лишение или ограничение конституционных прав и свобод участников уголовного процесса или каким-либо иным способом повлиявшие на достоверность полученных сведений»;
- п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ дополнить следующим образом: «иные доказательства, полученные с существенным нарушением требований настоящего Кодекса»;
- дополнить ст. 75 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «Доказательства, полученные с нарушениями уголовно-процессуального законодательства, не указанными в части 2 статьи 75 настоящего Кодекса, по судебному решению могут быть использованы в доказывании при условии, что в результате судебного разбирательства такие нарушения были устранены».

Введение более конкретных критериев в отношении существенности нарушений, помимо тех, что содержатся в ст. 75 УПК РФ, нецелесообразно, так как это может еще больше запутать правоприменителя. В судебной практике каждый конкретный случай индивидуален, поэтому и в уголовном процессе одно и то же нарушение может иметь разное значение с учетом обстоятельств дела и совокупности полученных доказательств. Применение дифференцированного подхода в отношении выявленных нарушений является верным с учетом принципа свободной оценки доказательств судом, который при принятии решения руководствуется законом и совестью.

Проблема третья – неоднозначное понимание роли адвоката в процессе доказывания, ущемление его прав и возможностей при оценке доказательств на практике; ошибочное понимание отношений между защитником и лицом, осуществляющим предварительное расследование уголовного дела, которое выражается в противоборстве сторон, а не в их взаимодействии.

В данном случае требуется, во-первых, менять правосознание участников уголовного процесса, исходя из понимания роли адвоката как субъекта, способствующего осуществлению правосудия путем препятствия обвинительному уклону следователя (дознавателя) и оперативного реагирования на допущенные нарушения УПК РФ с целью их своевременного устранения.

Во-вторых, необходимо работать над совершенствованием механизма оценки доказательств. Например, исходя из прямого толкования ч. 3 ст. 88 УПК РФ, защитник не является субъектом, по ходатайству которого доказательство может быть признано недопустимым на стадии предварительного расследования. На наш взгляд, данная норма предполагает суженный круг заявителей ходатайств об исключении недопустимых доказательств, так как, помимо адвоката, к их числу не относятся потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители и другие заинтересованные лица, перечисленные в ч. 1 ст. 119 УПК РФ. Таким образом, предлагается изложить ч. 3 ст. 88 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и других заинтересованных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 119 УПК РФ, или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление».

Несмотря на стремление законодателя обеспечивать объективность процесса доказывания и поддерживать принцип состязательности сторон, в российском уголовном судопроизводстве присутствует противоречивость и неопределенность правил доказывания, способная повлечь за собой незаконное, несправедливое и необоснованное правосудие. В отношении адвоката существует ряд норм, призванных повысить права и возможности защитника в оценке доказательств, но при этом несогласованных с действующим законодательством, а также нормы, явно ограничивающие роль адвоката в оценке доказательств. Приведем ряд примеров и возможных путей устранения существующих противоречий.

В п. 1 ст. 17 УПК РФ указано, что: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Согласно данной норме адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты в качестве субъекта оценки доказательств не подразумевается. Налицо противоречие: адвокат, выступая в качестве профессионального защитника, вместе с тем лишен законодательных полномочий влияния на процесс доказывания. Такое положение вещей может быть изменено только тогда, когда на законодательном уровне за защитником будет закреплено право выступать в качестве субъекта оценки доказательств. Соответственно, п. 1 ст. 17 УПК РФ должен быть дополнен еще одним обязательным субъектом – адвокатом.

В соответствии с п. 2.1. ст. 159 УПК РФ: «Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса. Неявка защитника, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства».

Участие адвоката в следственных действиях означает, что следователь (дознаватель) обязан: 1) своевременно сообщить адвокату о месте и времени производства следственного действия; 2) допустить адвоката к участию в следственном действии согласно действующим требованиям УПК РФ. В случае соблюдения первого условия, неявка адвоката не является препятствием для производства следственного действия.

Данная норма четко не определяет правила своевременного извещения о производстве следственного действия. В связи с чем следственные органы могут по-своему интерпретировать эту формулировку и увеличивать временные границы дозволенного при желании избежать участия адвоката в следственном действии.

Поэтому предлагаем дополнить данную норму УПК РФ требованием следующего содержания: «Следователь, дознаватель обязан извещать защитника о месте и времени проведения следственного действия незамедлительно после принятия решения о его производстве, но не позднее, чем за 24 часа до его начала».

Согласно п. 2.2 ст. 159 УПК РФ: «Подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами».

Данное требование обеспечивает более широкие возможности по собиранию доказательств для защитника на стадии предварительного расследования. Но в нем не оговаривается, что собирание доказательств должно осуществляться адвокатом в установленном законом порядке. А, исходя из ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 1 ст. 75 УПК РФ, по уголовному делу не допускается использование доказательств, не отвечающих требованиям уголовно-процессуального закона. Таким образом, прежде чем приобщить доказательства стороны защиты к уголовному делу, следователь (дознаватель) обязан провести процессуальную проверку для установления их относимости, допустимости и достоверности.

Отсюда следует, что п. 2.2. ст. 159 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в проверке в установленном настоящим Кодексом порядке и принятии решения о приобщении к материалам уголовного дела предметов, документов и иных сведений, в том числе заключений специалистов, подтверждающих подлежащие доказыванию обстоятельства дела».

После проведения процессуальной проверки следователь (дознатель) принимал бы решение о приобщении их в качестве доказательств, либо о полном или частичном отказе в этом.

Данное решение могло бы быть обжаловано стороной защиты в установленном законом порядке (гл. 16, ч. 4 ст. 159 УПК РФ).

По результатам проведенного исследования проблемных вопросов по оценке уголовно-процессуальных доказательств нами вынесены предложения по изменению и дополнению действующих норм УПК РФ.

На наш взгляд, вышеуказанные предложения позволят усовершенствовать и оптимизировать процедуру оценки доказательств в сфере российского уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, приведет к развитию и гармонизации правового регулирования.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно тезисно изложить следующие выводы:

- для расширения полномочий прокурора как одного из субъектов оценки доказательств предлагается внести изменения в гл. 15 УПК РФ и ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев прокурору возможность признавать доказательства недопустимыми не только по собственной инициативе, но и по ходатайству участников уголовного процесса;
- с целью оптимизации времени рассмотрения ходатайств о признании доказательств недопустимыми предполагается целесообразным увеличить данный период, указанный в ст. 121 УПК РФ, до 10 суток;
- для дифференциации нарушений, допускаемых правоохранительными органами, по признаку существенности считаем нужным дополнить ст. 75 УПК РФ соответствующим понятием существенных нарушений. Под существенными нарушениями следует понимать нарушения, повлекшие за собой лишение или ограничение конституционных прав и свобод участников уголовного процесса или каким-либо иным способом повлиявшие на достоверность полученных сведений;
- сторона защиты и сторона обвинения должны работать во взаимодействии для своевременного устранения допущенных нарушений и проведения качественной оценки полученных доказательств. Для этого следует изменить правосознание участников уголовного процесса и позволить им взаимодействовать на более ранних этапах судопроизводства. Так, адвокат наряду с другими лицами, перечисленными в ч. 1 ст. 119 УПК РФ, должен иметь возможность заявлять ходатайства об исключении недопустимых доказательств на стадии предварительного расследования. Для этого нами вынесено предложение изложить ч. 3 ст. 88 УПК РФ в новой редакции;

- адвокат как участник уголовного судопроизводства должен выступать в роли субъекта оценки доказательств наряду со следователем, дознавателем, прокурором и судом для поддержания принципа состязательности сторон. Поэтому считаем необходимым дополнить п. 1 ст. 17 УПК РФ еще одним обязательным субъектом – адвокатом;
- с целью конкретизации взаимодействия стороны защиты и стороны обвинения на этапе предварительного расследования и обеспечения согласованности их действий с действующим законодательством предлагаем внести следующие изменения в ст. 159 УПК РФ: п. 2.1. дополнить требованием следующего содержания: «Следователь, дознаватель обязан извещать защитника о месте и времени проведения следственного действия незамедлительно после принятия решения о его производстве, но не позднее, чем за 24 часа до его начала»; п. 2.2. изложить в новой редакции: «Подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в проверке в установленном настоящим Кодексом порядке и принятии решения о приобщении к материалам уголовного дела предметов, документов и иных сведений, в том числе заключений специалистов, подтверждающих подлежащие доказыванию обстоятельства дела».

Считаем, что внесенные предложения позволят усовершенствовать систему оценки доказательств в уголовном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агутин А.В. Институт допустимости доказательств как средство защиты обвинения от стороны защиты // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н. В. Лобачевского. 1998. № 4. С. 16.
2. Азаров В.А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных работ, вып. 7 / под ред. М.С. Гринберга. Омск, 2003. С. 9-12.
3. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 421 с.
4. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 532 с.
5. Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 146-161.
6. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: допустимость доказательств: 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 204 с.
7. Брянская Е.В. К вопросу о понятии доказательств и их допустимости при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3. С. 110-114.
8. Владимиров Л. В. Учение об уголовных доказательствах. Спб.: «Законоведение», 1910. 400 с.
9. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М. : Приор-издат, 2006. 80 с.

10. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М. : «Издательство ПРИОР», 2002. 128 с.
11. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М. : «Зерцало-М», 2005. 354 с.
12. Дорохов В.Я. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 7-8.
13. Исаенко В. Н. О проблемах единообразного толкования и применения норм УПК РФ о производстве отдельных следственных действий // Уголовное право. 2009. № 2. С. 88-89.
14. Исаенко В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. 2014. № 11 (961). С. 36-37.
15. Калинин Л.Д. Нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия по УПК РФ // Проблемные вопросы применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: мат. науч.-практ. конф. Саранск, 2002. С. 77-84.
16. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М. : Юристъ, 1995. 128 с.
17. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 219 с.
18. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 272 с.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И. И. Карпеца, – М. : Юрид. лит., 1989. 640 с.

21. Курылев С.В. Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2012. 607 с.
22. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: 7-е изд., пер. и доп., учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 263 с.
23. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник, 3-е издание. М.: «Норма», 2021. 936 с.
24. Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учеб. пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. 26 с.
25. Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность. 1996. № 6. С. 101-104.
26. Овагим А. Восполнение дефектных доказательств // ООО «Издательская группа «Закон». URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/05/vospolnenie_defektnyh_dokazatelstv (дата обращения: 17.04.2021).
27. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2001. 138 с.
28. Поляков М.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для среднего профессионального образования: 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 324 с.
29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 16-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации

при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015) // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М. : Юрид. лит., 1977. 118 с.

33. Россинский С.Б., Шумская А.П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 152-153.

34. Рудин А.В. Проверка допустимости доказательств в ходе предварительного расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 156-160.

35. Случевский В.К. О пределах власти суда при устранении из дела во время судебного следствия обстоятельств, к делу не относящихся // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 1. С. 80.

36. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб.: Питер, 2003. 1008 с.

37. Степаненков Н.А. Некоторые аспекты оценки прокурором относимости, допустимости и достоверности доказательств при утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 274-276. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60538/> (дата обращения: 03.02.2021).

38. Терехин В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2016. 510 с.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2015. 445 с.

41. Фокс А. ВС защитил право адвокатов оценивать допустимость доказательств в прениях // РАПСИ. URL: <http://www.rapsinews.ru/publications/20201126/306542952.html> (дата обращения: 19.04.2021).

42. Фомин М. Участие адвоката в оценке доказательств: миф или реальность? // «Адвокатская газета». URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/uchastie-advokata-v-otsenke-dokazatelstv-mif-ili-realnost/> (дата обращения: 18.04.2021).

43. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : НОРМА, 2009. 240 с.

44. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации: изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 350 с.